

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

**Ежегодные научные чтения
Калмыцкого научного центра
Российской академии наук – VI
(г. Элиста, 22-23.12.2016)**

Элиста, 2017

УДК 94+81+31
ББК 63.3(2Рос=Калм)+81.2(2Рос=Калм)+60.5
Е 35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Редколлегия:
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*, канд. фил. наук *В. В. Куканова*,
д-р ист. наук *Е. Н. Бадмаева*

Составитель:
канд. фил. наук *Е. В. Бембеев*

Е 35 **Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра РАН – VI**
[электронное издание] / ред. *Э. П. Бакаева*, *В. В. Куканова*, *Е. Н. Бадмаева*;
сост. *Е. В. Бембеев*. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – 160 с.

В настоящем издании представлены тезисы докладов и сообщения, которые прозвучали на ежегодной научной сессии Калмыцкого научного центра Российской академии наук по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г.

ISBN 978-5-906881-16-8
(e-pub)

© ФГБУН «Калмыцкий
научный центр РАН», 2017
© Коллектив авторов, 2017

УМЫКАНИЕ НЕВЕСТЫ У КАЛМЫКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В. В. Батыров¹

¹кандидат исторических наук, доцент, зав. отделом этнологии КалмНЦ РАН

В свадебной обрядности калмыков XIX в. можно выделить два основных способа заключения брака: через сватовство и умыканием невесты. Брак умыканием среди калмыков имел довольно широкое распространение еще в первой половине XIX в. Д. Д. Шалхаков писал, что у калмыков встречались формы заключения брака, которые не требовали сватовства и свадьбы, вплоть до 20-х годов XX в. [Шалхаков 1982: 32]. Мотивом похищения мог быть как отказ родителей невесты выдавать дочь за сватающегося, так и возникшие личные отношения между юношами и девушками.

В исторической литературе сложилось достаточно обоснованное мнение о том, что основной причиной похищения невесты у калмыков в дореволюционный период было желание избежать материальных расходов, связанных со сватовством и свадьбой [Эрдниев 1970; 1985; Эрдниев, Максимов 2007; Шалхаков 1982; Батмаев 2008; Шараева 2010; 2011; Батыров 2013]. Такие фиктивные похищения невест, происходившие с негласного обоюдного согласия родителей, были, главным образом, характерны для бедных, малоимущих калмыков. Однако обычно никто не акцентировал свое внимание на состав и размер финансовых затрат в традиционной свадебной церемонии у калмыков.

Свадьба у калмыков была очень значимым событием, отличавшимся глубокой символикой [Шараева 2008; 2009а; 2009б; 2010а; 2010б; 2010в; 2011; Бакаева 2007; и др.], которое должно было быть совершено в строго определенный «благоприятный» день, а жених и невеста должны были подходить друг другу как духовно, так и физически. В случае наличия какого-либо несоответствия оно могло привести, по поверьям калмыков, к несчастьям, болезням, бездетности и даже смерти одного из супругов. Дата проведения свадебной церемонии, а также вывод о соответствии или несоответствии жениха и невесты всецело зависели от решения буддийских астрологов *зурхачи*. Проведение полного цикла свадебных мероприятий требовало от обеих семей больших расходов, которые уходили на подарки и подношения буддийским священнослужителям [Душан 1976: 48; Душан 2016: 115–143]. С величиной приданого даже связывали появление народных поговорок, например: «*Күүкинь авхла, сиикинь чигн авдг*» 'Если

берешь замуж девушку, то берешь и ее серьги' [Бакаева 2003: 244]. Буддийский компонент занимал большое место в структуре традиционной свадебной обрядности калмыков [Бакаева, Гучинова 1989: 3–16], что связано с важным местом буддийского духовенства в калмыцком обществе [Бакаева 2004; 2010; Baкаeva 2010].

На факт больших затруднений в свадебной церемонии, вызывавшихся необходимостью согласования даты свадьбы у буддийских астрологов, одним из первых указал Главный пристав калмыцкого народа Я. К. Ваценко в 1816 г., который отмечал: «Гелюнга должны сообразить день рождения обоих и назначить день брака, коих очень редко в году бывает» [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 119–119об.]. Примечательно, что, по мнению Главного пристава, именно эта причина способствовала широкому распространению брака умыканием в Калмыцкой степи. Даже в 1892 г. чиновники Управления калмыцким народом отмечали, что только «ничтожная часть браков регистрируется Ламайским духовенством», да и то, только по отношению к «зажиточному классу», имеющему возможность заплатить за совершение религиозных обрядов [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 41. Л. 25].

Следует заметить, что нельзя возлагать вину за распространение брака умыканием всецело на представителей буддийского духовенства. Широкое распространение брака умыканием в калмыцком обществе было напрямую связано с политикой правительства Российской империи по ограничению территорий кочевий калмыков. Невозможность функционирования кочевого скотоводства на ограниченной территории вызвала длительный кризис калмыцкого скотоводства, что привело к обнищанию калмыцкого населения и вызвало за собой появление новых форм хозяйствования, отходничества.

Важные сведения по церемонии бракосочетания мы можем найти в «Материалах дела по делу о правах сына калмычки Булгун Бата Убуши на владение Яндыко-Икицохуровским улусом» [НА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 45]. В отношении Яндыко-Мочажного Улусного Зарго от 19 июля 1852 г., направленном на имя Ламы калмыцкого народа, сообщалось, что калмычка Булгун была замужем за владельцем Яндыко-Икицохуровского улуса Батыр Убуши. В качестве подтверждения того, что ее брак с умершим владельцем был легитимным в глазах калмыцкого общества, она привела тот факт, что, когда она выходила замуж за владельца двух улусов (Яндыковского и Икицохуровского), с умершим владельцем Батыр Убуши ее сочетали браком два гелюнга «Джамцуев со стороны Яндыковского и Добдон Шоголонов со стороны Икицохуровского, оба эти гелюнга назывались “зурхачи”» [НА РК.

Ф. 42. Оп. 1. Д. 45. Л. 3]. Сам свадебный ритуал состоял в том, что зурхачи «читал священные книги», чтобы определить жениху и невесте «счастливую судьбу», а в это время другой *гелюнг* или *гецуль* брали одной рукой голову жениха, а другой — голову невесты и, наклоня их друг к другу, также «произносил священные слова, освящая их союз и благословляя новую супружескую жизнь, призывая на головы новобрачных благословение *Бурхана*» [НА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 45. Л. 3об.].

Среди наиболее значимых последствий распространения брака умыканием в калмыков обществе была непрочность некоторых семейных союзов из числа заключенных подобным образом. Материальная выгода от экономии на исполнении свадебных обрядов привела к тому, что брак умыканием не считался в глазах общества достаточно легитимным. Только «полноценная» свадьба, проведенная в соответствии с традициями, легитимизировала брак в глазах калмыцкого общества. В конце концов, многочисленные жалобы и обращения населения Калмыцкой степи привели к тому, что в 1839 г. Ламайское духовное правление признало у калмыков похищение невесты против ее желания и желания ее родителей уголовным преступлением. Введение судебной ответственности за насильственное похищение невесты, а также многолетние ссоры и конфликты между калмыцкими семьями привели к тому, что во второй половине XIX в. брак умыканием стал вплотную приближаться к традиционной свадьбе в упрощенном виде, со всеми ее основными этапами. Главной особенностью такого брака стало исключение из этих мероприятий участия буддийских священнослужителей, как наиболее затратной части.

В 1897 г. произошло событие, архивные документы о котором дают ценные сведения по функционированию брака умыканием в Калмыцкой степи. Полицейский стражник Управления калмыцким народом по фамилии Бунин, который прибыл в Капканкинов род для решения имущественного спора между вдовой умершего зайсанга Капканкинова рода Намсык Капкаевой и ее сыном Санджи Намсыковым, оказался невольным свидетелем, как некий Му Джабанов вместе со своими родственниками из Тебектеперова рода «насильно стали брать девицу Баир Лиджиеву» [НА РК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 867. Л. 3]. В последовавшем разбирательстве выяснилось, что похититель М. Джабанов имел на это полное право, потому что он «привез водки, закуски, конфет и барана» «по калмыцкому обряду». Более того, Б. Лиджиева была сговорена за М. Джабановым еще в прошлом 1896 г., за что он подарил ее семье лошадь и 80 руб. В подтверждение своих слов жених указал на бывшего тогда хотонным старостой Я. Мухлаева, который

тогда же получил в подарок тулуп. В том же году Малодербетовский улусный Зарго объявил, что данное похищение произошло по существующему у калмыков обычаю, после сговора и уплаты обычного выкупа невесты с согласия похищаемой и с ведома родственников.

Анализ показывает, что брак умыканием у калмыков на протяжении XIX в. прошел эволюцию от нелегитимного до «законного». Если в первой половине XIX в. брак умыканием рассматривался современниками как непрочный и недолговечный, то во второй половине XIX в. широкое распространение брака умыканием было в первую очередь связано со стремлением избежать больших материальных затрат со стороны семей жениха и невесты. В этот период у калмыков появляется квазисвадебный обряд, который сохранил название брака умыканием. Похищение невесты происходило по выработанному сценарию, после сговора и уплаты обычного выкупа невесты, с согласия самой похищаемой и с разрешения родственников невесты. По сути, брак умыканием представлял собой упрощенную традиционную свадьбу, единственным отличием которой было исключение буддийских астрологов *зурхачи* из свадебных мероприятий.

Источники

Казенное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив» (НА РК).

Литература

- Бакаева Э. П.* Белые штаны в свадебном ритуале калмыков-дербетов: символика, традиции // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. С. 140–147.
- Бакаева Э. П.* Буддизм. Добуддийские верования калмыков // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 406–466.
- Бакаева Э. П.* К вопросу о знаковой функции украшений в культуре калмыков // Монголоведение. Элиста, 2003. С. 238–250.
- Бакаева Э. П.* Калмыцкое духовенство в начале XX в.: традиции и новые тенденции // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 405-летию со дня рожд. выдающегося просветителя Зая-Пандиты Намкай Джамцо. Элиста, 2004. С. 40–48.
- Бакаева Э. П., Гучинова Э.-Б. М.* Традиционные представления калмыков о жизненном цикле и их отражение в свадебном обряде // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста, 1989. С. 3–16.
- Батмаев М. М.* Семья и брак в традициях калмыков. Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 256 с.
- Батыров В. В.* Брак умыканием у калмыков в первой половине XIX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 10–12.

- Душан У. Д.* Обычаи, обряды и традиции калмыков в конце XIX – начале XX вв. // Этнографический сборник. №1. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. С. 3–54.
- Душан У. Д.* Избранные труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Шалхаков Д. Д.* Семья и брак у калмыков (XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 86 с.
- Шараева Т. И.* Обряды жизненного цикла калмыков (XIX – начало XXI вв.). Элиста: НПП «Джангар», 2011. 224 с.
- Шараева Т. И.* Понятие «счастье» («кишг») в культуре калмыков // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы международной научной конференции. 2009а. С. 639–643
- Шараева Т. И.* Ритуальная «смерть» и «возрождение» невесты в свадебном обряде у калмыков // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 91–99.
- Шараева Т. И.* Свадебная обрядность // Калмыки. М.: Наука, 2010а. С. 249–270.
- Шараева Т. И.* Свадебный полог у тюрко-монгольских народов: ритуал, функции, семантика (сравнительно-сопоставительный аспект) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. № 3. Элиста, 2015а. С. 141–164.
- Шараева Т. И.* Семантика платка в традиционной женской одежде у калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2015б. № 3. С. 165–185.
- Шараева Т. И.* «Смотрины жениха» в традиционной калмыцкой свадьбе (по литературным данным) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009б. № 117. С. 87–93.
- Шараева Т. И.* Современное бытование сакрального маркера өлгц у калмыков (по материалам полевых исследований 2008–2010 гг.) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. № 2. Элиста, 2010б. С. 158–186.
- Шараева Т. И.* Танцы в свадебном обряде у калмыков // Танцевальный фольклор народов России. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конференции, посвящ. 70-летию со дня рожд. и 50-летию творч. деят. П. Т. Надбитова. Элиста: АПП «Джангар», 2010в. С. 164–167.
- Эрдниев У. Э.* Калмыки (конец XIX – начало XX вв.): историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1970. 312 с.
- Эрдниев У. Э.* Калмыки (конец XIX – начало XX вв.): историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.
- Эрдниев У.Э., Максимов К.Н.* Калмыки. историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. (4-е изд., перераб. и доп.). 427 с.
- Bakaeva E.* Lamaism in Kalmykia // Religion and Politics in Russia. Balzer M. M., Tsekhanskaia K. V., Shakhnazarov O. L., Zhukovskaia N. L., Bakaeva E. P., Sherstova L. I., et al. New-York: M.E. Sharpe, 2010. P. 220–223.